

ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА В ОБЪЕКТЕ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КВАЛИФИКАЦИИ СОВЕРШЕННОГО КАК ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Фактическая ошибка - это неправильное представление лица о фактических объективных признаках состава преступления [1, с. 58]. При фактической ошибке лицо правильно оценивает юридическую, правовую характеристику определенного деяния как конкретного преступления, однако ошибается в его фактических объективных признаках [2, с. 178].

Ошибка в объекте заключается в неправильном представлении лица о характере того общественного отношения, на которое посягает его деяние: это ложное представление лица о социальной и юридической сути объекта посягательства и количестве объектов, которым фактически причиняется вред. Лицо направляет свое деяние на причинение вреда одним общественным отношениям, но ошибочно вред фактически причиняется другим. Например, желая уничтожить дом адвоката в связи с его деятельностью, связанной с предоставлением правовой помощи, лицо ошибается и производит поджог дома, который принадлежит другому лицу. В этом случае действие было направлено на нарушение общественных отношений в сфере осуществления правосудия, а фактически, вследствие ошибки, причинило вред отношениям собственности.

Ошибка в объекте посягательства возможна лишь на уровне родового и непосредственного объектов. На уровне общего объекта преступления ошибка невозможна, поскольку любое преступление посягает на общественное отношение, которое охраняется уголовным законодательством, т.е. общий объект один и ошибиться в нем невозможно.

Поскольку объект является элементом состава преступления, который, прежде всего, определяет характер общественной опасности преступления и его правильную квалификацию, ложное представление лица об объекте влияет на его вину и ответственность: лицо отвечает по направленности умысла. Тем не менее, вследствие того, что фактически вред этому объекту, на который посягало лицо, не был причинен, *ответственность должна наступать за покушение на это преступление*.

Нужно подчеркнуть, что данное правило о квалификации преступлений, совершенных при условиях ошибки в объекте, применяется только при *конкретизированном умысле* [3, с. 772].

При неопределенном умысле преступление квалифицируется как покушение на тот объект, которому фактически был причинен вред, поскольку виновный в равной мере желал причинение вреда любому из многих

возможных родовых объектов.

Необходимо обратить внимание также на ошибку в объекте, которая заключается в ложном представлении виновного лица о социальной и юридической оценке данного объекта. Обстоятельствами, от которых зависит эта оценка, могут быть беременность потерпевшей при убийстве, или же недостижение потерпевшим лицом 18 или 14 летнего возраста при изнасиловании.

Если лицо совершает преступление исходя из ложного представления о наличии конкретного отягчающего обстоятельства, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление с данным отягчающим обстоятельством. Например, лицо убивает женщину, по ошибке считая ее беременной. Данное деяние должно квалифицироваться как покушение на убийство женщины, которая заведомо для виновного находилась в состоянии беременности. Или насильник, совершая преступление, считает, что потерпевшее лицо не достигло 18 или 14 лет. Тогда содеянное должно квалифицироваться как покушение на изнасилование малолетнего или несовершеннолетнего лица.

Ошибка относительно количества объектов посягательства может быть двойственного значения : 1) лицо считает, что совершает посягательство только на один объект, тогда как в действительности вред наносится большему количеству общественных отношений, которые охраняются уголовным законом; 2) лицо считает, что его действия направлены против двух или более объектов, а в действительности, вред причиняется лишь одному [4, с. 61].

При первом виде ошибки в количестве объектов посягательства необходимо установить, какую именно ошибку допустил виновный – извинительную или неизвинительную [4, с. 61]. При извинительной ошибке, когда лицо не должно было или не могло сознавать факт посягательства на другие объекты, оно подлежит уголовной ответственности только за причинение вреда тому объекту, который охватывался его умыслом. При наличии виновной ошибки, когда лицо должно было или могло сознавать факт посягательства на другие объекты, оно несет уголовную ответственность за умышленное или неосторожное причинение вреда объектам, которые не охватывались его умыслом.

При втором виде ошибки в количестве объектов посягательства все содеянное необходимо квалифицировать как совокупность преступлений: как оконченное преступление за причинение вреда одному объекту и как покушение на те объекты, которым ущерб не был причинен. Так, О. И. Рарог приводил следующий пример: за поджог дома с целью убийства его владельца, которого в настоящее время в доме не было, виновный должен нести уголовную ответственность как за умышленное уничтожение имущества, так и за покушение на умышленное убийство способом, опасным для жизни многих лиц [4, с. 63].

Литература

1. Бажанов М. И. Уголовное право Украины. Общая часть : конспект лекций / М. И. Бажанов. – Днепропетровск : Пороги. 1992. – С. 58.
2. Кримінальне право України. Загальна частина : підручник / за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація ; кол. авт. : Ю. В. Баулін, В. І. Борисов, Л. М. Кривоченко, В. А. Ломако [та ін.]. – 4-е вид., переробл. і доп. – Х. : Право, 2010. – С. 178.
3. Энциклопедия уголовного права / отв. ред. В. Б. Малинин. - Спб. : Изд. проф. Малинина, 2005. - Т. 4 : Состав преступления. - С. 772.
4. Рарог А.И. Проблемы субъективной стороны преступления: Учебное пособие. Москва, 1991. - С. 61.